

— Ваше Величество, после того как он поступил на службу, то поселился в казармах, ест и спит вместе с простыми солдатами. Я не командую гарнизоном в саду Нань, поэтому не могу за ним уследить, — Су Чжи ловко уклонился от прямого ответа и добавил:

— Янь от природы немногословен и прямолинеен, даже дома частенько говорит резкости. Лучше, что он не явился, как бы не нагрубил...

На лице Сяо Яня мелькнула насмешка, он уже хотел спросить, в чём именно проявляется эта резкость, как со всех сторон раздался дружный возглас изумления. Его внимание мгновенно переключилось, он поднял руку, давая Су Чжи знак продолжить позже, и устремил взгляд туда, откуда донёсся шум.

Вдали мчался вороной скакун. В осеннем свете его шкура лоснилась, сразу было видно — конь редкой породы. А в седле — юноша в красной лёгкой кольчуге, ничем не отличавшейся от других, с поводьями в руках. Из-за расстояния черты его лица размывались, но от этой стремительной, одинокой фигуры было невозможно отвести глаз.

Юноша свистнул, и конь понёсся ещё быстрее, всадник и лошадь почти слились в размытое пятно. Зрители затаили дыхание, боясь пропустить что-нибудь важное.

Почти у самой линии для стрельбы он вдруг отчаянно дёрнул поводья. Конь резко остановился, взвился на дыбы, издав протяжное ржание. Не дожидаясь, пока эхо стихнет, юноша тут же, не глядя, выхватил из-за спины из колчана три стрелы, натянул тетиву —

И все три вонзились в центр мишени за сто двадцать футов.

С такой силой, что пробили её насквозь, и с обратной стороны мишени показались серебристые наконечники.

Красный юноша, приковавший к себе взгляды всего поля, словно и не замечал других стрелков. Он спрыгнул с коня, тщательно проверил стремяна, закинул длинный лук за спину и прямо направился вперёд.

Подойдя ближе, зрители наконец разглядели его лицо, и снова поднялся шёпот, слышались восхищённые возгласы — все гадали, чей же это юный герой.

У красного юноши были тонкие, приятные черты лица, ещё не утратившие детской мягкости, но взгляд — твёрдый и решительный, с той самой безжалостной прямоотой, что рождается в битвах. На нём была простая броня, у пояса — длинный меч в до неприличия грубых ножнах. Лук, колчан и меч, казалось, ничуть не отягощали его, шаг был быстрым и уверенным.

Подойдя к списку заслуг, юноша мельком взглянул на него, и на лице его появилась улыбка — явно доволен собой. Эта улыбка мгновенно смыла лёгкую суровость с его черт, и он предстал просто гордым, полным жизни юношей — как раз таким, каким и должен быть в его годы.

Он опустился на одно колено в сторону Сяо Яня и громко произнёс:

— Ваш покорный слуга Су Янь из гарнизона Юйлинь в саду Нань приветствует Ваше Величество!

Никаких дополнительных пояснений не потребовалось — его фамилия без лишних слов раскрыла происхождение. Мгновенно шёпот превратился в оживлённое обсуждение, и даже на лице Сяо Яня промелькнула заинтересованность.

Он был императором, но также и старшим родственником, и его любовь к талантам тут же проявилась:

— Так ты — младший сын из дома маркиза Пинъюаня?

Су Янь ответил:

— После того как вступаешь в армию, неважно, откуда ты родом, — все служат, чтобы защищать дом и родину. Кем ты был прежде, какое имеет значение?

— Маркиз, твой сын напоминает мне мою молодость, — Сяо Янь обратился к Су Чжи. — Похож на тебя, в нём дух семьи Су. — Затем он рассмеялся. — Такого талантливого юношу — и закапывать в саду Нань на гарнизонной службе? Не жаль? Су Янь, с завтрашнего дня будешь нести караул у Врат Великого маршала. Сейчас в стране мир, я не стану призывать тебя к военным подвигам.

Су Янь уже собирался склонить голову в поклоне, как Сяо Янь продолжил:

— Но, судя по твоим словам, ты не любишь, когда упоминают твоё происхождение. Однако в доме маркиза Пинъюаня лишь один сын. Когда в будущем я поручу тебе возглавить войско, ты не откажешься.

Едва эти слова были произнесены, Су Чжи резко поднял голову, лицо его выражало потрясение. Слова Сяо Яня были крайне двусмысленны. По неписаному правилу Су Янь мог унаследовать титул и тигриную бирку, но прямое упоминание об этом было крайне неуместно.

Это было как нарушение негласного правила, и произнесённое при всех, кто не знал всей правды, оно вряд ли могло быть воспринято спокойно.

В глазах Су Яня мелькнуло удивление, но он спокойно поблагодарил за милость. Повернувшись, он повёл коня прочь, всё время чувствуя на себе колющие взгляды. Сердце его билось часто-часто, и лишь выйдя за пределы слышимости пересудов, он осознал, что за спиной у него выступил холодный пот.

Несколькими словами Сяо Янь повысил его в должности. Врата Великого маршала были воротами, которые использовал только император при въезде в Тайчэн, и их важность была очевидна. Су Янь с опозданием осознал скрытую в этом угрозу. Проведя в армии более двух лет, он знал о всех подводных течениях и скрывал своё происхождение.

Скрывать больше не получалось — рано или поздно пришлось бы вернуться. Когда он поступал на службу, то договорился с Су Чжи, что по достижении восемнадцати лет вернётся в дом маркиза, и если начнётся война — попросит командование. Даже если до этого возникнут другие конфликты, они не должны повлиять на его будущую карьеру, иначе Су Чжи не станет за ним «убирать».

Су Янь вскочил в седло и направился к пруду для водооя за лесом.

Королевские сады были разбросаны по Цзиньлину и его окрестностям, не окружённые высокими стенами, и Су Янь порой, проезжая мимо, случайно заезжал в сады какого-нибудь императорского родственника. Пруд для водооя у подножия Террасы Девятого Дня был местом, где в юности тренировался в стрельбе предыдущий император, но после его кончины это место пришло в запустение.

В пруду и вправду было озерцо. Скорее, это был небольшой пруд, питаемый водами реки Циньхуай, который, находясь в верховьях, сохранял чистоту, не загрязнённый тяжёлыми запахами пороха и пудры. Су Янь вёл коня, обходя заросшие бурьяном каменные стелы, привязал его к большому дереву и направился внутрь.

Каждый раз, когда его одолевали сомнения, Су Янь любил приходить сюда — побродить или просто посидеть в тишине, словно это был его тайный сад. Молодым людям нужно своё пространство. Су Янь нашёл это место после того, как ушёл Жань Цю, и теперь вольно считал себя его хозяином.

Он шёл по заросшей травой каменной дорожке к пруду. Осенний западный ветер уже нёс лёгкую прохладу. Су Янь только что вспотел, и теперь ему стало зябко. Он поправил плотно затянутые манжеты и, подняв голову, увидел у пруда человека.

Су Янь вздрогнул, но тут же подумал: «Здесь давно никого нет. Даже если это место передали какому-нибудь чиновнику, я ведь не вор, и днём здесь находиться не странно. Чего бояться?»

Успокоив себя, он уже собирался окликнуть незнакомца, как тот, сидевший на корточках у пруда, вдруг поднялся.

Накануне вечером прошёл дождь, и на старом, давно не ремонтировавшемся берегу пруда для водопоя везде разросся мох. Су Янь увидел, как человек сделал полшага вперёд, поскользнулся на мху и закачался, готовый упасть. Он бросился вперёд, крича:

— Осторожно!

Его крик прозвучал так неожиданно, что человек, который только что потерял равновесие, вздрогнул, обернулся — и, поскользнувшись уже окончательно, шлёпнулся вперёд, полностью погрузившись в воду. Су Янь бросился к нему, сам едва не упав.

К счастью, вода в пруду была неглубокой. Человек, побарахтавшись, быстро встал на ноги. Он вылез, весь в грязи, его светло-коричневый халат превратился в «картину, написанную тушью», где мох и грязь слились в причудливый пейзаж. Головной убор свалился набок, мокрые волосы прилипли к щекам — вид был поистине жалкий.

Су Янь замер, потому что человек яростно уставился на него, явно желая узнать, кто это так орет, и раздражённо бросил:

— Чего орёшь! Я ведь не собирался топиться! Разве этот пруд может кого-то утопить?!

Он хотел продолжить, но, пристально взглянув на Су Яня, вдруг остановился.

Су Янь моргнул, не зная, как извиниться, и попытался подобрать слова, как вдруг этот вспыльчивый молодой человек заговорил гораздо мягче, с ноткой неуверенности:

— Ты... из какой семьи? Что ты здесь делаешь?

Су Янь указал на гору:

— Сегодня проходят военные учения и состязания в стрельбе. Я из гарнизона в саду Нань...

— Ты... Су Янь? — нетерпеливо перебил он, и только что расправившиеся изящные брови снова нахмурились. — Ты меня не узнаёшь?

Получив подсказку, Су Янь очнулся от растерянности и внимательно посмотрел на собеседника. Тот был немного ниже его, одежда была простой, но сидела на нём с необъяснимым изяществом. Всё ещё юное лицо, черты немного округлы, кости не до конца сформировались, но он уже был приятен, даже отчасти красив.

Длинные брови, изящные черты лица, глаза округлой формы, что придавало им невинное, доброе выражение, но алая родинка-слезинка под правым глазом добавляла лукавства. Сейчас, хмурясь и плотно сжимая губы, он казался таким знакомым...

<http://bllate.org/book/15940/1424934>